

УДК 159.99

Коржова Е. Ю., Безгодова С. А., Микляева А. В., Юркова Е. В.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48, Российская Федерация*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ОПЕКУНСКИХ СЕМЬЯХ

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

кровная опека, некровная опека, дети школьного возраста, жизненная ситуация, ситуационный подход.

E. Korjova, S. Bezgodova, A. Miklyayeva, E. Yurkova

*Herzen State Pedagogical University of Russia
48 naberezhnaya reki Moiki, Saint-Petersburg 191186, Russian Federation*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE ATTITUDES TO LIFE SITUATION OF CHILDREN IN GUARDIAN FAMILIES

ABSTRACT

The article presents the study aimed at analysis of the attitude of children who live without parental care to the life situation of guardianship. The study was conducted using a structured interview, which included such methods as "Attitude to a significant life situation" and "Family APGAR". The study involved 150 children of school age, among them 48 children from kinship care families (under the care of grandmothers). The results of the study showed that the attitude to the life situation of children under kinship and non-kinship care differs significantly. This attitude is mediated by the degree of the role conflict with the guardian. The actual life situation is least favourably assessed by children under the care of grandmothers, especially if the family maintains contact with the biological parents of the child. The results indicate the importance of considering the specifics of the child's life situation for effective support to guardian families.

KEY WORDS:

kinship care families, non-kinship care families, children of school age, life situation, situational approach.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России активно реализуется политика деинституционализации жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, которая отдаёт приоритет различным формам семейной опеки. Приоритет семейного жизнеустройства детей обусловлен представлением о том, что семья может предоставить ребёнку значительно больше возможностей для становления и развития в сравнении с государственными учреждениями. Сегодня реализуются разные формы семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, попечительство, патронат [8]. Необходимо отметить, что при внешнем сходстве данных форм семейного жизнеустройства, обусловленном включением ребёнка в семейное функционирование, психологические характеристики жизненной ситуации детей, устроенных тем или иным способом, существенно различаются.

Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на характер жизненной ситуации опекаемого ребёнка, является наличие или отсутствие кровно-родственных связей с опекунами. Результаты психологических исследований, проведённых в России и других странах, показывают, что кровная опека как форма жизнеустройства детей, оставшихся без родительского попечения, обладает такими несомненными преимуществами, как длительность семейного размещения [28], сохранение контактов с членами кровной семьи [21; 29], большая вероятность поддержания контактов и последующего воссоединения с биологическими родителями [21; 22], формирование идентичности [30; 31], жизненных перспектив [34] и психологического благополучия [35] опекаемых. Исследования показывают, что эти положительные эффекты особенно вероятны в тех случаях, когда детей и опекунов связывали значимые отношения до опеки [23; 30]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, наличие родственных связей между опекаемым и опекуном может оказывать негативное влияние на характер взаимодействия между ними.

Так, исследования показывают, что для семей кровной опеки часто характерно смешение семейных ролей, которое выражается в том, что опекун одновременно выполняет по отношению к ребёнку и родительскую функцию, и функцию, соответствующую семейной роли [3], что потенциально может приводить к повышению напряжённости в отношениях между опекуном и опекаемым [36]. Дополнительным фактором напряжения отношений в семьях кровной опеки становится также и то, что опекун лично вовлечён в события, приведшие к необходимости опеки над ребёнком, и переживает реальную или символическую утрату близких людей. Это переживание может способствовать искажению образа опекаемого ребёнка и изменению способов взаимодействия с ним [14; 15]. По мнению ряда исследователей, в семьях кровной опеки опекуны сталкиваются с большим количеством про-

блем, однако не склонны обращаться за помощью в их разрешении [20; 27; 32]. Родственники-опекуны в меньшей степени способны обеспечить безопасную и стимулирующую домашнюю среду и усматривают свои функции прежде всего в удовлетворении бытовых нужд ребёнка [26]. Особенно уязвимыми в этой связи являются отношения между детьми и пожилыми опекунами (бабушками и дедушками), которые составляют основной контингент кровных опекунов. Показано, что бабушки и дедушки, выполняющие функции опекунов, подвержены стрессу и формированию депрессивных симптомов [24], аналогичные тенденции фиксируются некоторыми исследователями и у опекаемых ими детей [25].

Семьи некровной опеки, в свою очередь, также имеют некоторые особенности, важные для психологической характеристики жизненной ситуации опекаемых детей. Исследования демонстрируют, что приёмные родители зачастую испытывают трудности в принятии ребёнка [4; 16] и установлении эмоционального контакта с ним [7; 12]. Приёмные родители часто предпочитают контролирующую стратегию родительского поведения [16], для них свойственны гиперопека детей и более активное участие в их жизни [7]. Во многих приёмных семьях отмечаются напряжённость отношений, конфликтность [12], эмоциональная зависимость ребёнка от опекунов [4]. Однако при этом для семей некровной опеки характерна традиционная ролевая структура [2], что является фактором снижения эмоциональной напряжённости в отношениях «опекаемый – опекун» в таких семьях.

Перечисленные характеристики семей кровной и некровной опеки демонстрируют различия жизненной ситуации опекаемых детей в зависимости от формы их семейного жизнеустройства, связанные в первую очередь с возможностью реализации основных функций семейных отношений. Семейная функциональность определяется как содействие физическому и психологическому росту и созреванию всех членов семьи и состоит из пяти компонентов: поддержка, партнёрство, рост, привязанность, принятие решений [33]. В этой связи исследования отношений между ребёнком и опекуном как одного из основных параметров жизненной ситуации опекунской семьи являются весьма актуальными, и их результаты довольно широко представлены в современных публикациях [4; 7; 12]. Можно констатировать, что в современных исследованиях опекаемый ребёнок чаще всего рассматривается как объект воспитательного влияния опекунов, в то время как его субъектные характеристики остаются практически неизученными. Это не позволяет в полной мере учитывать психологический потенциал опекаемого ребёнка. Применение субъектного подхода даёт возможность охарактеризовать целостный образ бытия опекунской семьи, формирующийся у опекаемых и определяющий их способность активно участвовать в собственной жизнедеятельности, «выстраивая» собственное бытие. Категория субъекта широко используется в психологии для обозначения един-

ства человека и мира [5; 6]. В настоящее время общепринято описание не абстрактного субъекта, а меры выраженности субъектности [11], которая рассматривается как интегративное образование, состоящее в осознанном и деятельном отношении к себе и к миру, а также в стремлении к его преобразованию [9; 17; 19]. Сложность и многогранность феномена субъектности побуждает к раскрытию его различных сторон. Так, феномены психологии человека возможно анализировать сквозь призму внутренней активности в жизненных ситуациях. При этом объединение субъектного и ситуационного подходов позволяет выйти за пределы понимания человека как замкнутого целого и рассмотреть в качестве одного из проявлений субъектности отношение к различным аспектам семейной жизни. Это даёт целостную картину единства внешних обстоятельств и внутренних условий жизненной ситуации опеки. Жизненная ситуация понимается как фрагмент среды, т. е. внешних, объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми происходит непосредственный контакт человека. Содержательно это наиболее значимые жизненные обстоятельства.

Использование категории «отношение» согласуется с принятием в качестве ключевой характеристики субъектности способности сознательного осмысления бытия [1; 13; 18]. В соответствии с вышесказанным в настоящем исследовании на передний план в качестве объекта выступает жизненная ситуация опеки, а отношение к ней детей из опекунских семей – его предметом.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью нашего исследования стало изучение отношения детей, оставшихся без родительского попечения, к жизненной ситуации опеки. На основе представленного выше анализа особенностей функционирования семей кровной и некровной опеки можно предполагать, что отношение опекаемого ребёнка к жизненной ситуации опеки может определяться формой семейного жизнеустройства (кровная или некровная опека) и обстоятельствами, которые привели к утрате родительского попечения. Помимо этого, можно предполагать, что отношение к жизненной ситуации опеки будет различаться в зависимости от возраста ребёнка и, как следствие, его психических и личностных возможностей. В соответствии с этим в данной статье представлены результаты, полученные в ответ на следующие исследовательские вопросы:

- 1) какова специфика отношения детей к жизненной ситуации кровной и некровной опеки?
- 2) каким образом варьируется отношение детей к жизненной ситуации опеки в зависимости от обстоятельств, предшествующих опеке?
- 3) каким образом отношение к жизненной ситуации кровной и некровной опеки опосредуется возрастными характеристиками детей?

В исследовании приняли участие 150 детей школьного возраста в диа-

пазоне 7–17 лет, проживающих в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, в том числе 48 детей, находящихся под опекой бабушек, и 102 ребёнка, не состоящих в кровном родстве с опекунами. Подробная характеристика выборки представлена в таблице 1.

Таблица 1
Характеристика выборки

Выборки	Возраст ребенка, лет	Стаж опеки, лет	Обстоятельства, предшествовавшие опеке		
			Смерть родителя / родителей	Лишение родительских прав	Отказ от родительских прав
Некровная опека	12,05± 2,69	6,20± 4,24	13,5%	75,9%	10,6%
Кровная опека	12,20± 2,62	5,87± 3,93	42,9%	50,0%	7,1%

В ходе исследования для анализа отношения ребёнка к жизненной ситуации опеки применялся метод структурированного интервью, программа которого включала биографические вопросы, а также модифицированный вариант методики «Отношение к значимой жизненной ситуации» [10], с помощью которого с применением 4-балльной шкалы оценивались такие параметры отношения, как «принятие – непринятие», «лёгкость – трудность», «пессимизм – оптимизм», «интернальность – экстернальность», «пассивность – активность». Для оценки удовлетворённости детей семейным функционированием в программу интервью была включена также методика «Семейный АПГАР» [33]. Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета прикладных статистических программ Statistica 10.0 и включала в себя анализ описательных статистик (среднее значение M и стандартное отклонение S), анализ достоверности различий (критерий Манна-Уитни, U), корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена, r_s).

Исследование проводилось с каждым ребёнком индивидуально на основе добровольного согласия самого ребёнка и его опекуна. Процедура проведения исследования и используемый методический комплекс предварительно получили согласование в Этическом комитете Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, решение № 4 от 02.07.2018.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наше исследование показало, что отношение к жизненной ситуации опеки у детей из кровных и некровных опекунских семей имеет выраженную специфику (см. табл. 2 и 3), которая заключается в том, что дети из

семей кровной опеки оценивают свою жизненную ситуацию как достоверно более трудную ($U = 1908,5$, $p < 0,05$), а также в меньшей степени ощущают свою способность оказывать на неё влияние ($U = 1808$, $p < 0,05$) в сравнении с детьми, которым их опекуны не приходится кровными родственниками. Можно также отметить различия в структуре корреляционных связей между показателями отношения к жизненной ситуации опеки и удовлетворённости семейным функционированием. В группе детей, находящихся под опекой бабушек, показатель удовлетворённости семейным функционированием обнаружил положительные связи только с таким параметром отношения к жизненной ситуации, как «активность» ($r_s = 0,44$), и опосредованно с параметром «оптимизм», в то время как в выборке детей, воспитывающихся некровными опекунами, между показателем удовлетворённости семейным функционированием и различными параметрами отношения к ситуации опеки существуют множественные связи ($-0,36 \leq r_s \leq 0,45$).

Таблица 2

Средние значения и взаимосвязи показателей в выборке детей, находящихся под опекой бабушек (примечание: * – $p < 0,05$)

Показатели	M	S	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Стаж опеки	6,02	4,11	1,00	0,50*	-0,17	-0,10	-0,02	-0,16	-0,12	0,19
2. Возраст ребенка	12,09	2,61		1,00	-0,15	0,06	-0,10	-0,22	-0,25	0,10
3. Принятие ситуации	3,36	0,72			1,00	-0,32*	0,13	-0,32*	0,26	0,03
4. Трудность ситуации	2,20	0,93				1,00	-0,37*	0,17	-0,07	0,03
5. Оптимизм	3,66	0,61					1,00	0,23	0,33*	0,10
6. Экстернальность	2,80	0,98						1,00	0,23	0,19
7. Активность	3,20	0,70							1,00	0,44*
8. Семейный АПГАР	20,86	3,07								1,00

Таблица 3

Средние значения и взаимосвязи показателей в выборке детей, не состоящих в кровном родстве с опекунами (примечание: * – $p < 0,05$)

Показатели	M	S	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Стаж опеки	6,22	4,22	1,00	0,22*	0,13	0,13	0,06	-0,08	0,15	0,13

2. Возраст ребенка	11,99	2,65		1,00	-0,13	0,22*	-0,17	0,25*	0,03	-0,19
3. Принятие ситуации	3,51	0,66			1,00	-0,25*	0,37*	-0,32*	0,25*	0,45*
4. Трудность ситуации	1,83	0,87				1,00	-0,32*	0,34*	-0,13	-0,17
5. Оптимизм	3,65	0,50					1,00	-0,36*	0,29*	0,43*
6. Экстерсальность	2,28	0,97						1,00	-0,24*	-0,31*
7. Активность	3,25	0,76							1,00	0,19
8. Семейный АПГАР	21,85	2,87								1,00

На основании результатов, представленных в таблицах 2 и 3, можно сделать вывод, что дети, воспитываемые бабушками-опекунами, демонстрируют меньшую субъектность в отношении собственной жизненной ситуации в сравнении с детьми из семей некровной опеки, воспринимают её как значительно более трудную и при этом мало контролируруемую. Кроме того, фрагментарность взаимосвязей между оценками функциональности семейных отношений и различными параметрами отношения к жизненной ситуации опеки у детей, находящихся под опекой бабушек (в сравнении со структурой взаимосвязей аналогичных показателей, полученных в выборке детей из семей некровной опеки), позволяет предполагать, что отношение ребёнка к ситуации кровной опеки определяется не столько характером реальных отношений с опекуном и другими членами семьи, сколько иными факторами, не связанными непосредственно с семейным функционированием, в то время как отношение к жизненной ситуации у детей из семей некровной опеки во многом отражает реальную картину семейных отношений.

Это предположение косвенно подтверждают особенности отношения детей к жизненной ситуации опеки в контексте анализа обстоятельств, приведших к утрате родительского попечения (рис. 1).

Представленные данные наглядно демонстрируют «зеркальность» оценок жизненной ситуации кровной и некровной опеки детьми в зависимости от тех обстоятельств, которые предшествовали их помещению под опеку. Дети из семей кровной опеки воспринимают свою жизненную ситуацию как значительно более трудную и не поддающуюся контролю в тех случаях, когда их родители живы, но лишены родительских прав и не участвуют в воспитании ребёнка, или же их участие в воспитании существенно ограничено. В случае, если к необходимости опеки привела смерть родителей, несмотря на очевидную травматичность жизненных обстоятельств, дети сохраняют более высокую субъектность в ситуации кровной опеки и, кроме того, достоверно выше оценивают функциональность отношений, сложившихся с опекунами и другими членами семьи ($21,76 \pm 3,06$ против $20,44 \pm 3,00$, $U = 254$,

$p < 0,05$). В выборке детей, воспитывающихся в условиях некровной опеки, ситуация прямо противоположна: немного более неблагоприятное отношение к жизненной ситуации опеки констатируется у тех детей, которые пережили смерть родителей, равно как и показатели удовлетворённости семейным функционированием ($20,63 \pm 3,20$ против $22,01 \pm 2,71$, $U = 672$, $p < 0,05$).

На наш взгляд, эти различия объясняются разницей в оценках статуса опекуна ребёнком в ситуации кровной и некровной опеки. В случае кровной опеки лишение родителей родительских прав, как правило, не означает полного прекращения контактов ребёнка с ними. В нашей выборке 8,9% семей кровной опеки сообщили, что родители, лишённые родительских прав, принимают осязаемое участие в воспитании ребёнка, а ещё 23,8% указали, что родители в данный момент не поддерживают связей с ребёнком, однако сохраняли их в течение некоторого времени после того, как были лишены родительских прав. Вероятно, в этой ситуации ребёнку очень трудно признать за бабушкой право осуществлять родительские функции, о чём наглядно свидетельствуют и более низкие оценки функциональности семейных отношений в тех случаях, когда бабушка проживала вместе с ребёнком и его родителями до того, как ребёнок был принят ею под опеку ($20,32 \pm 3,48$ против $21,95 \pm 2,33$). С другой стороны, определённый вклад в отражение ребёнком жизненной ситуации кровной опеки в этом случае, вероятно, вносит и потенциально амбивалентное отношение бабушки к себе как к матери, воспитавшей детей, лишённых родительских прав, и, как следствие, неоднозначное отношение к опекаемому ребёнку. В случае смерти родителей отношения в семьях кровной опеки, вероятно, характеризуются большей ролевой определённой, что способствует более благоприятным оценкам опекаемым ребёнком собственной жизненной ситуации. Отсутствие значимых корреляций с возрастом детей (см. табл. 2) позволяет предположить, что опосредованность отношения ребёнка к жизненной ситуации кровной опеки степенью ролевого конфликта с опекуном определяется в первую очередь характером объективных жизненных обстоятельств, а не возрастными особенностями опекаемых детей.

Напротив, в ситуации некровной опеки контакты между опекаемыми детьми и биологическими родителями чаще всего сводятся к минимуму (в нашей выборке о поддержании таких контактов сообщили только 5,8% семей). Отсутствие контактов с биологическими родителями, вероятно, создаёт более благоприятные условия для того, чтобы ребёнок активно включился в жизнь семьи, взявшей его под опеку, смог признать за опекунами право на осуществление родительской роли. Согласно результатам корреляционного анализа (см. табл. 3), такая адаптация легче даётся детям младшего возраста и затрудняется по мере их взросления. Фактором, затрудняющим адаптацию к ситуации некровной опеки, судя по всему, может также становиться память о своих родителях в случае, когда размещению в опекунской семье предшествовала их смерть.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование показало, что отношение детей к жизненной ситуации кровной и некровной опеки имеет выраженную специфику и определяется объективными жизненными обстоятельствами, находящими отражение в актуальном ролевом статусе опекуна. Ситуация кровной опеки в целом оценивается опекаемыми детьми как менее благоприятная в сравнении с ситуацией некровной опеки.

Наименее благоприятные оценки жизненной ситуации характерны для тех детей, которые, находясь под опекой бабушек, сохраняют контакты с кровными родителями, лишёнными родительских прав, что создаёт условия для ролевого конфликта ребёнка с опекуном независимо от возраста ребёнка. В этом контексте смерть родителей, полностью исключая возможность их участия в воспитании ребёнка, судя по всему, способствует сглаживанию ролевого конфликта с опекуном, что выражается в относительно более высоких оценках своей жизненной ситуации детьми, пережившими смерть родителей.

Дети, не связанные с опекунами кровным родством, в целом оценивают свою жизненную ситуацию как более благоприятную. Ролевой конфликт в ситуации некровной опеки, вероятно, возникает в случае острых переживаний, связанных с потерей биологических родителей, что приводит к снижению оценок актуальной жизненной ситуации. Можно также отметить, что наиболее благоприятные оценки ситуации некровной опеки дают младшие дети, с возрастом эти оценки снижаются, что, вероятно, отражает закономерности развития личности в подростковом возрасте.

Полученные результаты указывают на необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению семей кровной и некровной опеки, предполагающего, в частности, учёт жизненных обстоятельств, предшествовавших опеке, а также отношения опекаемого ребёнка к актуальной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Безгодова С. А., Микляева А. В., Юркова Е. В. Ролевая идентичность опекунов в контексте их удовлетворенности функциональными характеристиками семейных отношений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 357–360.
3. Богомяккова О. Н. Специфика родительских установок в семьях разных социальных категорий // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 105–113.
4. Вагапова А. Р., Маркелова А. Ю. Особенности родительской позиции в семьях разного типа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 2 (26). С. 170–175. DOI: 10.18500/2304-97902018-7-2-170-175

5. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Структура субъектности младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 20–31.
6. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.
7. Калачева И. В. Особенности родительско-детских отношений в приемных семьях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1 (8). С. 166–168.
8. Коржова Е. Ю., Волкова Е. Н., Векилова С. А., Терешкина И. Б. Психология опекунской семьи в русле ситуационного подхода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 134–145.
9. Коржова Е. Ю., Волкова Е. Н., Рудыхина О. В., Туманова Е. Н. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 40–50.
10. Коржова Е. Ю., Бердникова А. В. Методика «Отношение к значимой жизненной ситуации» // Практикум по психологии жизненных ситуаций / под ред. Е. Ю. Коржовой. СПб.: Стикс, 2016. С. 59–73.
11. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. № 3 (25). С. 135–153.
12. Морозова И. С., Белогай К. Н., Отт Т. О. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–3 (59). С. 146–151.
13. Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005. 158 с.
14. Олейник В. В. Семейный диагноз в опекаемых семьях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17. № 43–2. С. 194–197.
15. Осипова А. А. Психологические проблемы приемной семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 290–298.
16. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Просвещение, 2014. 366 с.
17. Петровский В. А. «Субъектность» в пространстве культуры и наяву // Мир психологии. 2015. № 3 (83). С. 14–38.
18. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
19. Селезнева М. В. Анализ понятий «субъект» и «субъектность»: проблемы и пути решения // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 82–93.
20. Тузова О. Н. Опекунство как социально-психологическое явление // Sciences of Europe. 2017. № 14–2 (14). С. 97–100.
21. Berrick J. D., Barth R. P., Needell B. A comparison of kinship foster homes and foster family homes: Implications for kinship foster care as family preservation // Children and Youth Services Review. 1994. Vol. 16. P. 33–63.
22. Courtney M. E. Reentry to foster care of children returned to their families // Children and Youth Services Review. 1995. Vol. 69. P. 226–232.

23. Downie J., Hay D., Horner B., Wichmann H., Hislop A. Children Living with Their Grandparents: Resilience and Well Being // *International Journal of Social Welfare*. 2010. Vol. 19 (1). P. 8–22. DOI: 10.1111/j.1468-2397.2009.00654.x
24. Dunne E. G., Kettler L. J. Grandparents raising grandchildren in Australia: exploring psychological health and grandparents' experience of providing kinship care // *International Journal of Social Welfare*. 2008. Vol. 17. P. 333–345. DOI: 10.1111/j.1468-2397.2007.00529.x
25. Farmer E., Selwyn J., Meakings S. "Other children say you're not normal because you don't live with your parents": Children's views of living with informal kinship carers: social networks, stigma and attachment to carers // *Child and Family Social Work*. 2013. Vol. 18. P. 25–34. DOI:10.1111/cfs.12030
26. Gaudin J. M., Sutphen R. Foster care versus extended family care for children of incarcerated mothers // *Journal of Offender Rehabilitation*. 1993. Vol. 19 (3/4). P. 129–144.
27. Harris M. S., Skyles A. Kinship care for African American children: Disproportionate and disadvantageous // *Journal of Family Issues*. 2008. Vol. 29 (8). P. 1013–1030.
28. Hedin L. A sense of belonging in a changeable everyday life – a follow-up study of young people in kinship, network, and traditional foster families // *Child and Family Social Work*. 2014. Vol. 19. P. 165–173. DOI:10.1111/j.1365-2206.2012.00887.x
29. Hegar R. L. The cultural roots of kinship care // *Kinship foster care: Policy, practice, and research* / eds. R. L. Hegar, M. Scannapieco. New York: Oxford University Press, 1999. P. 17–27.
30. Messing J. From the child's perspective: a qualitative analysis of kinship care placements // *Children and Youth Services Review*. 2006. Vol. 28 (12). P. 1415–1434. DOI:10.1016/j.childyouth.2006.03.001
31. Nixon P. Relatively speaking: Developments in research and practice in kinship care. Dartington: Research in Practice, 2007. 118 p.
32. O'Brien V. The benefits and challenges of kinship care // *Child Care in Practice*. 2012. Vol. 18 (2). P. 127–146.
33. Smilkstein G. The family APGAR: A proposal for a family functioning test and its use by physicians // *Journal of Family Practice*. 1978. Vol. 6. P. 1231–1239.
34. Smith J., Boone A. Future outlook in African American kinship care families // *Journal of Health & Social Policy*. 2007. Vol. 22 (3–4). P. 9–30. DOI: 10.1300/J045v22n0302
35. Winokur M. A., Holtan A., Batchelder K. E. Systematic review of kinship care effects on safety, permanency, and well-being outcomes // *Research on Social Work Practice*. 2018. Vol. 28 (1). P. 19–32.
36. Ziminski J. Systemic practice with kinship care families // *Journal of Social Work Practice*. 2007. Vol. 21 (2). P. 239–250. DOI:10.1080/02650530701371986

REFERENCES

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 299 p.
2. Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V., Yurkova E. V. [Role identity of guardians in

- the context of their satisfaction with the functional characteristics of a family relationship]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [The azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2018, vol. 7, no. 3 (24), pp. 357–360.
3. Bogomyagkova O. N. [The specifics of parental attitudes in families of different social categories]. In: *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series no. 1. Psychological and pedagogical sciences], 2015, no. 1, pp. 105–113.
4. Vagapova A. R., Markelova A. Yu. [The characteristics of the parent position in families of different types]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Proceedings of Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology], 2018, vol. 7, no. 2 (26), pp. 170–175.
5. Volkova E. N., Grishina A. V. [The structure of subjectivity younger adolescents with different levels of computer game addiction]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, no. 2, pp. 20–31.
6. Znakov V. V. *Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka* [Psychology understanding of the human world]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2016. 488 p.
7. Kalacheva I. V. [The characteristics of the parent-child relationship in foster care]. In: *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Science vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 2012, no. 1 (8), pp. 166–168.
8. Korzhova E. Yu., Volkova E. N., Vekilova S. A., Tereshkina I. B. [Psychology of foster families in line with the situational approach]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia], 2018, no. 187, pp. 134–145.
9. Korzhova E. Yu., Volkova E. N., Rudykhina O. V., Tumanova E. N. [The psychology of the person as the subject of life and way of life of the individual: the main results of the research]. In: *Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia], 2018, no. 187, pp. 40–50.
10. Korzhova E. Yu., Berdnikova A. V. [The technique “Attitude to important life situations”]. In: Korjova E. Yu., ed. *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsii* [Workshop on the psychology of situations]. St. Petersburg, Stiks Publ., 2016, pp. 59–73.
11. Leont'ev D. A. [What gives psychology a concept of the subject: subjectivity as a dimension of personality]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2010, no. 3 (25), pp. 135–153.
12. Morozova I. S., Belogai K. N., Ott T. O. [Features of parent-child relationships in adoptive families]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2014, no. 3–3 (59), pp. 146–151.
13. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of relationships]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2005. 158 p.
14. Oleinik V. V. [Family diagnosis in the ward families]. In: *Izvestiya Rossiiskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia], 2007, vol. 17, no. 43–2, pp. 194–197.

15. Osipova A. A. [Psychological problems of foster family]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia], 2013, no. 161, pp. 290–298.

16. Oslov V. N. *Zhiznestroistvo detei-sirot: professional'nayazameshchayushchaya sem'ya* [Living arrangements of children-orphans: a professional foster family]. Moscow, Prosveshchenie, 2014. 366 p.

17. Petrovsky V. A. ["Subjectivity" in the space of culture and reality]. In: *Mir psikhologii* [World of psychology], 2015, no. 3 (83), pp. 14–38.

18. Rubinstein S. L. *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 189 p.

19. Selezneva M. V. [The analysis of the notions "subject" and "subjectivity": problems and solutions]. In: *Rossiiskii nauchnyi zhurnal* [Russian scientific journal], 2016, no. 1 (50), pp. 82–93.

20. Tuzova O. N. [Guardianship as a socio-psychological phenomenon]. In: *Sciences of Europe*, 2017, no. 14–2 (14), pp. 97–100.

21. Berrick J. D., Barth R. P., Needell B. A comparison of kinship foster homes and foster family homes: Implications for kinship foster care as family preservation. In: *Children and Youth Services Review*, 1994, vol. 16, p. 33–63.

22. Courtney M. E. Reentry to foster care of children returned to their families. In: *Children and Youth Services Review*, 1995, vol. 69, pp. 226–232.

23. Downie J., Hay D., Horner B., Wichmann H., Hislop A. Children Living with Their Grandparents: Resilience and Well Being. In: *International Journal of Social Welfare*, 2010, vol. 19 (1), pp. 8–22.

24. Dunne E. G., Kettler L. J. Grandparents raising grandchildren in Australia: exploring psychological health and grandparents' experience of providing kinship care. In: *International Journal of Social Welfare*, 2008, vol. 17, pp. 333–345.

25. Farmer E., Selwyn J., Meakings S. "Other children say you're not normal because you don't live with your parents". Children's views of living with informal kinship carers: social networks, stigma and attachment to carers. In: *Child and Family Social Work*, 2013, vol. 18, pp. 25–34.

26. Gaudin J. M., Sutphen R. Foster care versus extended family care for children of incarcerated mothers. In: *Journal of Offender Rehabilitation*, 1993, vol. 19 (3/4), pp. 129–144.

27. Harris M. S., Skyles A. Kinship care for African American children: Disproportionate and disadvantageous. In: *Journal of Family Issues*, 2008, vol. 29 (8), pp. 1013–1030.

28. Hedin L. A sense of belonging in a changeable everyday life – a follow-up study of young people in kinship, network, and traditional foster families. In: *Child and Family Social Work*, 2014, vol. 19, pp. 165–173.

29. Hegar R. L. The cultural roots of kinship care. In: Hegar R. L., Scannapieco M., eds. *Kinship foster care: Policy, practice, and research*. New York: Oxford University

Press, 1999, pp. 17–27.

30. Messing J. From the child's perspective: a qualitative analysis of kinship care placements. In: *Children and Youth Services Review*, 2006, vol. 28 (12), pp. 1415–1434.

31. Nixon P. Relatively speaking: Developments in research and practice in kinship care. Dartington, Research in Practice, 2007. 118 p.

32. O'Brien V. The benefits and challenges of kinship care. In: *Child Care in Practice*, 2012, vol. 18 (2), pp. 127–146.

33. Smilkstein G. The family APGAR: A proposal for a family functioning test and its use by physicians. In: *Journal of Family Practice*, 1978, vol. 6, pp. 1231–1239.

34. Smith J., Boone A. Future outlook in African American kinship care families. In: *Journal of Health & Social Policy*, 2007, vol. 22 (3–4), pp. 9–30.

35. Winokur M. A., Holtan A., Batchelder K. E. Systematic review of kinship care effects on safety, permanency, and well-being outcomes. In: *Research on Social Work Practice*, 2018, vol. 28 (1), pp. 19–32.

36. Ziminski J. Systemic practice with kinship care families. In: *Journal of Social Work Practice*, 2007, vol. 21 (2), pp. 239–250.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.03.2019

Статья размещена на сайте: 26.06.2019

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 18-013-00085 «Психология опекунской семьи: ситуационный подход»

The work is fulfilled within the grant from the Russian Foundation for Basic Research No. 18-013-00085 «The psychology of the custodial family: the situational approach».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; e-mail: elenakorjova@gmail.com

Безгодова Светлана Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Юркова Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; e-mail: elena_lion@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Korjova – Doctor of Psychological sciences, Head at the Department of the Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: elenakorjova@gmail.com

Svetlana A. Bezgodova – PhD in Psychological sciences, assistant professor at the Department of the Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Anastasia V. Miklyaeva – Doctor of Psychological sciences, professor at the Department of the Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Elena V. Yurkova – PhD in Psychological sciences, assistant professor at the Department of the Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: elena_lion@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Психологическая характеристика отношения к жизненной ситуации у детей, воспитывающихся в опекунских семьях. Е. Ю. Коржова, С. А. Безгодова, А. В. Микляева, Е. В. Юркова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Korjova E. Yu., Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V., Yurkova E. V. Psychological characteristics of the attitudes to life situation of children in guardian families. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru